

Источник: Актуальные проблемы современного языкознания и литературоведения : материалы 6-й межвузовской конференции молодых ученых. – Краснодар : Изд-во КубГУ, 2008. – С. 80–85.

Е.Н. Ежова, И.Н. Мешкова

Ставропольский государственный университет

К вопросу о специфике современной языковой картины мира

Обращение к повседневному опыту сделало очевидным, что реальность понимается людьми по-разному. Следствием этого явилось осознание сосуществования множества отличных друг от друга образов мира. Согласно лингвокультурологическим исследованиям причина этого имплицирована в различном языковом восприятии мира. После лингвистического поворота язык перестал быть тем, чем он был прежде. Незаметно в современных теоретических конструкциях он превратился в «дом бытия» (Хайдеггер), во «всеохватывающую предыстолкованность мира» (Г.Г. Гадамер), в «формообразующие матрицы» (Б. Уорф). Представление о языке как об образе мира не является совершенно новым для знания. Восходит оно к платоновскому «Кратилу», к учению Гумбольдта о внутренней форме («отношение человека и предмета всецело обусловлено языком»), к культурно-филологическим работам М. Мюллера, к теории неогумбольдтианцев (основатель этого направления Л. Вайсбергер ввел в обиход понятие «языковой картины мира»), к гипотезе Э. Сепира и Б. Уорфа. Принято считать, что окончательно это представление оформилось в концепциях Венского кружка, в лоне той «фабрики мысли», которую принято называть аналитической философией¹. В русской традиции, прежде всего, следует назвать имена А.А. Потебни, Г.Г. Шпета, М.М. Бахтина.

Уже с начала XX века становится совершенно ясно, что языки «расчленяют мир по-разному» (Б. Уорф). Очевидной является относительность всех понятийных систем и их зависимость от языка. Одно и то же содержание воплощают в себе совершенно разные ощущения формы: «Все языки способны